

ОТЗЫВ
официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
Глагощук Анастасии Валерьевны
на тему: «Роль французской культуры в формировании поэтики О. Паса»
по специальности 10.01.03 – «Литература народов стран зарубежья (европейская и
американская литература)»

Нобелевский лауреат 2008 года из Франции Жан-Мари Леклезю (р.1940) в документальной биографии «Диего и Фрида» (1993) пишет, что его герои воплотили в себе «изъяны и достоинства эпохи, когда заново создаются искусства и творческая мысль доколумбовых цивилизаций». Диего Ривера (знаменитый Хулио Хуренито Ильи Эренбурга) во многом способствовал тому, чтобы в Мексике осуществилась так называемая «эстетическая революция», проявившая себя в фонтанирующем народном духе, отразившемся в его фресках. Поэт, эссеист, публицист и дипломат Октавио Пас (1914-1998), Нобелевский лауреат 1990 года, не менее своего соотечественника Риверы – дитя своей страны, яркая личность того же важного периода мексиканской истории. В факте всемирного признания этих двух личностей видна **актуальность** темы работы А.В. Глагощук, посвященной французскому влиянию на формирование художественной системы Октавио Паса.

В настоящей диссертации эссеистическое творчество поэта представлено многогранно, но акцент поставлен на тех произведениях автора, которые отмечены явным тяготением к французской культуре: «Поэзия одиночества и поэзия сопричастности» (1943) – первый этап его творчества; «Лабиринт одиночества» (1950) – второй этап; «Лук и лира» (1956) и «Груши с вяза» (1957) – третий этап. Именно эти произведения несут на себе печать понимания и осмысления французской культуры. Речь идет о том ее секторе, который связан с революционными веяниями – с сюрреализмом. Поль Элюар неоднократно повторял, что сюрреализм есть не столько художественное направление, сколько «состояние

духа». У мексиканского поэта в его творчестве, конечно, возникает свой визуальный ряд, своя образная система, но у него – сходное с французами рассмотрение современности через нагромождения слов и концепции, в которых иной раз просвечивает новый смысл и кому-то видятся повороты будущего. В рассмотрении диссертанткой аспектов сюрреалистического искусства Октавио Паса и его «сюрреалистических» стихотворений заключается **новизна** настоящего исследования.

Октавио Пас близко присматривается к национальной истории, особенно в «Лабиринте одиночества», где его интересует национальный характер мексиканца. Он исследует противоречие между «мексиканской маской», иначе говоря, «заимствованием иностранных культурных моделей», искажающих лицо мексиканца, и индейскими корнями народной культуры. В приложении к диссертации А.В. Гладошук предлагает свой перевод одной из глав «Лабиринта одиночества» – «Мексиканские маски». Здесь Октавио Пас поэтически расцветивает характер мексиканца. Он есть существо «замкнутое, обороняющееся», его речь полна умолчаний, даже во время спора он прибегает к эвфемизмам – «умному свистни, а он уж и смыслит». Возможно, скрытность, полагает Пас, плод колониального времени, теперь оно закончилось, но «страх, недоверие, подозрительность остались». В настоящей диссертации политика и история являются лишь фоном, однако эти краеугольные камни было трудно миновать. Обзор критических и исследовательских работ по теме своеобразия латиноамериканского сознания дан достаточно полно. По мнению А.В. Гладошук, О. Паса в определенные периоды его творчества более занимает все французское и европейское, а не родное, мексиканское, исконное и подлинное. Октавио Пасу, считает она, хочется приобщить родную культуру к современности и понять ее новый голос, и поскольку в Мексику ринулись сюрреалисты, он вступает с ними в «молчаливый диалог». Последнее словосочетание – это его собственное

определение своей позиции по отношению к заморским поэтам.

Цепкий взгляд В. Маяковского в «Письмах из Мексики» (1925) выхватил такую картинку: «Когда в праздник 14 июля французские лавки подняли флаги, густота их заставила думать, что мы во Франции». Однако о революционности народных масс в Мексике он был невысокого мнения. Все всем недовольны, все хотят кого-нибудь свергнуть. Здесь множество партий, случаются партии из одного человека. Это прекрасная среда для сюрреализма, хотя развился он в творчестве Паса чуть позднее, в пятидесятые годы, что можно увидеть в книге «Орел или солнце?» (1951), куда вошли переведенные на французский тексты «Каторжный труд», «Обсидиановая бабочка», «Письмо двум незнакомкам». Пас хочет сформулировать философию нового искусства, которое чтит магические истоки человечества, ищет свое через «чужое», парафразирует и выворачивает наизнанку давно знакомое. Интересующийся Мексикой Маяковский встречался и с литератором-дипломатом Альфонсо Рейесом, который убеждал его в том, что «настоящая идея мексиканского искусства – это исход из древнего, пестрого, грубого индейского искусства, а не гонки эклектических форм, завезенных в Мексику из Европы». Диссертантка не оставляет без внимания явленную им идею латиноамериканского универсализма, восприятие французской модели в эссе Хорхе Куэсты и облик человека и культуры Мексики в известной работе Самуэля Рамоса.

Тонким анализом А.В. Гладошук привлекает внимание в своей работе к поэме «Обсидиановая бабочка», героиня которой представляет множественность женского начала: «архетипической» мексиканской женщины, древней богини и христианской Богоматери. На метатекстовом уровне интерпретации героиня становится «самой поэзией». Здесь хочется, учитывая близкую Пасу «алхимию слов», отметить произведение поэта-искусствоведа Андре Мальро «Обсидиановая голова» (1974). Редкое слово «обсидиан» (застывшая магма) имеет большую притягательность. Мальро был знаком с Пасом и по дипломатическим каналам, и как его читатель.

Артефакт «обсидиановая голова» Мальро выдумал; только метафорой является и образ бабочки из обсидиана Октавио Паса. Однако автору «Воображаемого музея мировой скульптуры» из-за одного только названия эссе верили, что «обсидиановая голова» существует, хотя Мальро в своем эссе рассказывает лишь о красоте и необычной форме хрустального черепа ацтека (у Паса такой называется «свисток смерти»), а также о бронзовом черепе, изваянном Пикассо.

А.В. Гладошук отмечает, что О. Пас всегда держит в голове магический взгляд на мироздание, особенно обозревая мифологию ацтеков, отчего его произведения выглядят как самобытные и оригинальные. Поэт становится крупнейшим популяризатором сюрреализма в Мексике, хотя в годы войны здесь жили и работали и Бенжамен Пере, самый преданный адепт Андре Бретона, и Луис Бунюэль, чье визуальное искусство сюрреалистических образов трудно переоценить. В диссертации очень подробно рассказывается и о пребывании Андре Бретона в Мексике, привлечшей его как «избранная земля», а также как место изгнания Льва Троцкого, с которым тот встречается и даже пытается создать группу «независимых революционных художников» в 1938 г. Оба искали, образно говоря, «золото времени». Диссертантка указывает, что как многие писатели-современники, Пас был увлечен сюрреализмом в теории Андре Бретона, но более его волновало творчество его предшественников, в частности, визионерство Артюра Рембо и модернистские поиски Гийома Аполлинера. Очень важным в его мировоззрении стало стягивание полюсов двух эстетических направлений – романтизма и сюрреализма, романтизма европейского и сюрреализма французского. То, что европейцам кажется эклектикой, Пасу кажется единым полем, призмой универсальных категорий и структур. Их формальная разведенность только подчеркивает общность поэтических констант. Он полагает, что «бренность человеческого существования преодолевается в любви», через приобщение к циклической гармонии космоса». Автор работы не развивает тему близости хода

размышлений Паса к экзистенциализму, тогда как для него важно «единство Поэзии и изоморфность кажущихся далекими традиций».

А.В. Гладошук убедительно показывает, что единство современной традиции для Паса – это лежащий в ее основании поэтический «треугольник»: Блейк, Новалис, Бодлер. Блейк понят им как пантеист, Новалис как мистик, а Бодлер как создатель поэтической критики, сумевший заместить буквальное толкование толкованием аналогическим.

Генезис и текстовые свойства эссеистики и отдельных поэм О. Паса тщательно раскрыты А.В. Гладошук на этапах зарождения, созревания и завершения. Ее диссертацию отличает большая насыщенность мелкими, но важными фактами, глубокое знание материала, заинтересованность в желании убедить своих читателей в правильности подачи материала и раскрытии поставленной проблемы. Работа читается с увлечением и вызывает на полемический диалог. Все это говорит о **высокой степени обоснованности выдвинутых научных положений**, которые полностью раскрываются в опубликованных А.В. Гладошук статьях, тезисах и автореферате.

Диссертация о роли французской культуры в формировании поэтики Октавио Паса продемонстрировала эволюцию словесно-художественных форм и творческих принципов писателя в мировом масштабе. Однако к поэтике сегодня есть и иные подходы, в связи с чем возникают следующие вопросы.

Жанр критического эссе на темы искусства и литературы диссертанткой определен традиционно, есть указание на его своеобразие как текста, создаваемого по аналогии, есть даже легкая критика «текстов по аналогии». Однако во французской «новой критике» тексты по аналогии со ссылкой на Фердинанда де Соссюра, писавшего о «ненаучной произвольности знака», подвергаются сомнению. Все аналогическое дискредитировано (аналогические искусства: кино, фотография и др). Насколько Октавио Пасу удавалось не поддаваться аналогии и не попадать в

Контактные данные:

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация: 10.01.05 – Литература народов Европы, Америки
и Австралии

Адрес места работы:

105064, г. Москва, Малый Казенный пер., д.5Б

Институт иностранных языков ГАОУ ВО «Московский городской педагогический
университет», кафедра романской филологии

Тел.: +7 (495) 607-37-22

E-mail: iiya.info@mgru.ru